

Шок радикальной новизны: ранний Делёз и пробелы смысла

Евгений Блинов

Ассоциированный научный сотрудник, сектор социальной эпистемологии,
Институт философии РАН (ИФРАН). Адрес: 109240, Москва, ул. Гончарная, 12,
стр. 1. E-mail: moderator1979@hotmail.com.

Ключевые слова: Жиль Делёз; антигуманизм; Жан-Поль Сартр; эмпиризм; трансверсальность; Анри Бергсон; Дэвид Юм; концептуальные персонажи.

В статье рассматривается эволюция философии Жюль Делёза на самом раннем ее этапе: анализируются неизвестные русскому читателю и недавно переизданные по-французски публицистические статьи конца 1940-х годов, а также первые историко-философские исследования 1950-х годов. Они помещаются в контекст, с одной стороны, политических и эстетических дебатов послевоенного времени, с другой — академической французской философии 1950-х годов. Особое внимание уделяется влиянию Жан-Поля Сартра и разрыву с проектом экзистенциализма, альтернативу которому молодой Делёз видел в новой версии философского антигуманизма.

В историко-философских работах конца 1940-х — первой половины 1950-х годов, посвященных исследованию двух столь нетипичных для этого периода фигур, как Дэвид Юм

и Анри Бергсон, просматривается общий проект «эмпиризма в высшем смысле», который будет иметь первостепенную важность для зрелых работ Делёза конца 1960-х — начала 1980-х годов. В своем анализе подобного гипотетического эмпиризма Делёз выделяет общие черты, которые позволяют ему предложить новое прочтение Юма и Бергсона, резко контрастирующее с критическим консенсусом своего времени, который представлял шотландского мыслителя как «скептика», а автора «Творческой эволюции» — как «спиритуалиста». В статье делается вывод о том, что уже в своих ранних исследованиях по истории европейской мысли Делёз вырабатывает собственную манеру использования классических текстов и концептов, превращая их авторов в некоторое подобие концептуальных персонажей в рамках своего философского проекта.

Пробелы смысла: проблема автобиографии

В ОДНОМ из поздних интервью Делёз, обычно скупой на биографические детали как в отношении своих персонажей, так и в плане автобиографии, объясняет подобное самоограничение следующим образом:

Если применять библиографические и биографические критерии по отношению ко мне, то я написал свою первую книгу достаточно рано, а потом в течение восьми лет ничего не происходило. При этом я знаю, где и как я жил все эти годы, но знание это весьма абстрактно, как если бы кто-то рассказывал мне воспоминания, которым я верю, но которых у меня на самом деле нет. Это что-то вроде дыры (*trou*) в моей жизни, дыры длиной в восемь лет¹.

Но, добавляет он,

... именно это кажется мне интересным в жизнях людей — дыры, которые они в себе содержат, пробелы (*lacunes*), иногда драматичные, а иногда нет... Возможно, в этих дырах и зарождается движение (*se fait le mouvement*).

Стоит ли понимать это высказывание в том смысле, что мы никогда не узнаем, как именно зародилось «движение», с которым вступила в резонанс его мысль? И что сам процесс ее генезиса не имеет принципиального значения? Но именно эти дыры и пробелы, как замечает Делёз, всегда интригуют исследователей: достаточно вспомнить длительное «молчание» Канта перед публикацией первой «Критики» или тот факт, что Юм не опубликовал ни одной теоретической работы после «Исследования о человеческом разумении».

Первая опубликованная книга Делёза — монография «Эмпиризм и субъективность. Очерк о человеческой природе по Юму» (1953) — пройдет относительно незамеченной. Вторая — «Ницше

1. Deleuze G. Pourparlers. 1972–1990. P.: Éditions de Minuit, 2002. P. 188. Перевод мой. — Е. Б. (см. также русс. изд.: Делёз Ж. Переговоры / Пер. с фр. В. Быстрова. СПб.: Наука, 2004. С. 178).

и философия» (1962) — создаст ему репутацию одного из самых многообещающих философов своего поколения². Делёз сделает все от него зависящее, чтобы ограничить возможности будущих исследователей для заполнения этого пробела: в его завещании оговорен запрет на публикацию текстов, написанных до 1953 года, а также любых произведений, не подготовленных к печати им самим³. При этом «Описание женщины» — первая статья Делёза, подпадающая под формальный запрет, — опубликована в журнале *Poésie* за октябрь–ноябрь 1945 года, когда ее автору исполнилось двадцать⁴. Таким образом, помимо «дыры длиной в восемь лет» (по авторской оценке) между 1953 и 1962 годом, мы имеем хронологически симметричный ему пробел между 1945 и 1953 годом.

Сегодня мы располагаем, несмотря на все усилия автора, достаточным материалом для заполнения этих пробелов. Наряду с опубликованными воспоминаниями⁵ имеется два тома статей, писем и прочих материалов, первый из которых — «Пустынный остров» (2002) — содержит работы 1953–1974 годов, а последний, в обход запрета, добавляет к нему блок ранних публикаций под названием «Юношеские произведения»⁶. Редактор обоих томов Давид Лапужад, ссылаясь на волю наследников, объясняет публикацию тем, что ранние статьи в любом случае были доступны в Сети, зачастую в искаженном виде⁷. Помимо этого, стоит отметить довольно активную работу по исследованию педагогической деятельности Делёза в конце 1950-х годов: опубликовано два подробных резюме его курсов по Юму (1957/1958)⁸ и по третьей главе «Творческой эволюции» Бергсона (1960)⁹. Также доступны онлайн-конспекты курсов по Руссо (1959/1960), Канту (ок. 1959)

2. О рецепции книги о Ницше см.: *Dosse F. Gilles Deleuze et Félix Guattari. Biographie croisée*. P.: La Découverte, 2007. P. 162–167 (русс. изд.: *Досс Ф. Жиль Делёз, Феликс Гваттари. Перекрестная биография*. М.: Дело, 2020 (в печати)).
3. *Deleuze G. L'Île déserte et autres textes. Textes et entretiens 1953–1974*. P.: Minuit, 2002. P. 7–8.
4. *Idem. Lettres et autres textes*. P.: Minuit, 2015. P. 253–265.
5. См. библиографию в книге Досса (*Dosse F. Op. cit.*), а также интересные сборники: *Tombeau de Gilles Deleuze / Y. Beaubatie (dir.)*. Tulle: Mille Sources, 2000; *Deleuze, épars / A. Bernold, R. Pinhas (dir.)*. P.: Hermann, 2005.
6. *Deleuze G. Lettres et autres textes*. P. 251–306.
7. *Ibid.* P. 7.
8. *Ibid.* P. 121–168. По оценке Лапужада, они попадают в категорию текстов, предназначенных для публикации.
9. *Cours inédit de Gilles Deleuze sur le chapitre III de "L'évolution créatrice" (à l'École normale de Saint-Cloud, 1960) // Annales bergsoniennes, II. Bergson, Deleuze, phénoménologie*. P.: PUF, 2004. P. 151–190.

и курс в лицее Людовика Великого (1956/1957) под весьма неожиданным для Делёза названием «Что значит обосновывать?» (*Qu'est-ce que fonder?*)¹⁰.

Мы можем констатировать, с одной стороны, признаки неизбежной историко-философской «мумификации» Делёза, с другой — попытки тем или иным способом актуализировать, или, выражаясь языком более позднего периода, ретерриторизовать, его концепты. Первая тенденция выражается в примирении, по крайней мере раннего Делёза, с французским академическим контекстом эпохи¹¹, вторая старается увидеть в нем политического мыслителя, актуального для неомарксизма¹², постколониального проекта¹³ или феминизма¹⁴, предшественника и вдохновителя постструктурной антропологии¹⁵ или, в более полемической перспективе, спекулятивного реализма¹⁶.

Мы не ставим задачу подтвердить или опровергнуть «притязания» тех или иных комментаторов на истину, следуя в этом за Делёзом, который предостерегал от увлечения ложными проблемами. Решение подлинной проблемы по Делёзу означает создание концепта, который помогает раскрыть «подлинную новизну» (*l'authentique nouveauté*)¹⁷. Чтобы понять смысл этой новизны и динамику де- и ретерриторизаций, мы должны вначале описать то, что

10. Неопубликованные курсы можно найти на сайте *Webdeleuze*, URL: <https://www.webdeleuze.com>.
11. В этом отношении особенно выделяются работы Джузеппе Бианко (см. сноски 19, 57, 64, 91). Ср. слова Фредерика Вормса, главного редактора полного собрания сочинений Бергсона, о том, что он готов «принять» того «многообещающего чудовищного ребенка», который получился в результате неортодоксального прочтения Бергсона Делёзом (*Dosse F. Gilles Deleuze et Félix Guattari*. P. 176).
12. См.: *Garó I. Foucault, Deleuze, Althusser & Marx: La politique dans la philosophie*. P.: Démopolis, 2011; *Thoburn N. Deleuze, Marx and Politics*. N.Y.: Routledge, 2014; *Sibertin-Blanc G. State and Politics: Deleuze and Guattari on Marx*. N.Y.: Semiotext, 2016.
13. *Deleuze and Postcolonial* / P. Patton, S. Bignall (eds). Edinburgh: Edinburgh University Press, 2010.
14. *Stark H. Feminist Theory After Deleuze*. L.: Bloomsbery, 2017.
15. См., напр., вторую часть «Каннибальских метафизик» бразильского антрополога Эдуарду Вивейруша Де Кастру: *Вивейруш де Кастру Э. Каннибальские метафизики. Рубежи постструктурной антропологии* / Пер. с фр. Д. Кралечкина, под ред. Е. Блинова. М.: Ad Marginem, 2017. С. 60–96.
16. *Collapse: Unknown Deleuze. Speculative Realism* / R. Mackay (ed.). Falmouth: Urbanomic, 2007. Vol. 3; *Kleinherenbrink A. Against Continuity: Gilles Deleuze's Speculative Realism*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2019.
17. *Deleuze G. L'Île déserte et autres textes*. P. 109.

Делёз позднее назовет «примитивной территориальностью»¹⁸. Для этого требуется определенная историко-биографическая контекстуализация его ранней мысли, тем более что французская академическая философия соответствующего периода практически неизвестна русскому читателю, а увлечение советской интеллигенции экзистенциализмом Сартра было скорее данью литературной моде, чем собственно философским влиянием. Первый предмет нашего интереса — юношеский период, который известный историк современной французской философии Джузеппе Бианко называет «Делёзом до Делёза»¹⁹. Второй — опубликованные историко-философские работы 1950-х годов, общую тенденцию которых сам Делёз в подготовленном им проекте библиографии определяет как движение «от Юма к Бергсону»²⁰. Применяя столь нелюбимые автором критерии био- и библиографии, мы получим в некотором смысле «миноритарного» Делёза, но, как сформулирует он позднее, именно этот модус наилучшим образом подходит для творчества.

«Новый Сартр»: от тождества мысли и свободы к антигуманизму

В октябре 1964 года мир облетела новость: Жан-Поль Сартр отказался от присужденной ему Нобелевской премии по литературе. Делёз откликнулся на это событие небольшой статьей о влиянии Сартра на свое поколение с характерным заголовком «Он был моим учителем»:

Нашими учителями являются не только штатные преподаватели, хотя мы сильно в них нуждаемся. Когда мы вырастем, нашими учителями становятся те, кто поразил нас своей радикальной новизной, те, кто сумел изобрести новую художественную и литературную технику и нашел образ мысли, который отвечал бы требованиям нашей *современности*, то есть нашим заботам и нашим робким надеждам. Мы знаем, в чем заключается единственная ценность «искусства» и даже истины: в получении чего-то «из первых рук», подлинной новизне, той «негромкой мелодии», которая сопровождает высказывание. Именно так

18. Делёз Ж., Гваттари Ф. Кафка: за малую литературу / Пер. с фр. Я. Свицкого. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2015. С. 20.

19. Я выражаю особую признательность Джузеппе Бианко за предоставление рабочей рукописи его работы: *Bianco G. Deleuze Before Deleuze. Humanism and Anti-Humanism (1945–1948)*. Manuscript.

20. *Deleuze G. Lettres et autres textes*. P. 11.

прозвучали для нас слова Сартра (поколения тех, кому было двадцать лет в эпоху Освобождения)²¹.

Эти слова, произнесенные в середине 1960-х годов «антигуманистическим» толкователем Ницше²², могли удивить кого угодно, кроме товарищей его парижской юности: будущий лауреат Гонкуровской премии Мишель Турнье вспоминает, что «Бытие и ничто» «ворвалось подобно метеору в осенние дни 1943 года» и сразу же стало «новой Библией»²³. Именно Турнье, по его словам, подарил экземпляр «Библии» Делёзу, у которого тогда «не было ни су»²⁴. Он вспоминает, как осенью 1943 года Делёз звонил ему каждый день для обсуждения прочитанного: «Бытие и ничто» он знал практически наизусть²⁵.

Делёзу восемнадцать, он в последнем классе парижского лицея Карно и готовится к поступлению в Сорбонну. Финансовое благополучие семьи подорвано кризисом 1930-х: в предвоенные годы отец Делёза Луи, инженер по профессии, симпатизирует националистам из «Огненных крестов» и презирает правительство социалистов, а его мать, домохозяйка и «во всем остальном лучшая из женщин», брезгует посещением пляжей, на которых после реформ кабинета Леона Блюма и введения оплачиваемых отпусков появляются первые представители рабочего класса²⁶. После идиллического буржуазного детства его ранняя юность омрачена семейной трагедией: старший брат Делёза Жорж, офицер военной академии Сен-Сир, вступит в Сопротивление, будет арестован немцами и умрет по пути в Освенцим. Как считает его биограф²⁷, именно «тень героического брата» и отторжение буржуазной среды способствуют формированию юношеского нонконформизма Делёза.

Первым «пробуждением» посредственного, по его собственным словам, ученика стали школьные уроки литературы Пьера

21. Делёз Ж. Мая 68-го не было / Пер. с фр. Е. Блинова. М.: Ad Marginem, 2016. С. 24.

22. О «диабололизации» Ницше см.: *Colombel J. Deleuze-Sartre: pistes // Deleuze, épars*. P. 41.

23. *Tournier M. Le vent paraclet*. P.: Gallimard, 1977. P. 159.

24. *Idem. Je m'avance masqué. Entretiens avec Michel Martin-Roland*. P.: Gallimard, 2011. P. 47.

25. *Dosse F. Gilles Deleuze et Félix Guattari*. P. 118.

26. См. серию записанных на видео бесед с Клер Парне, известных как «Букварь», под литерой E (*L'Abécédaire de Gilles Deleuze (1988)*, 3 cassettes, éd. Montparnasse, Arte Vidéo, 1997. E comme Enfance).

27. *Dosse F. Op. cit.* P. 113–117.

Хальбвакса, сына знаменитого социолога²⁸. В выпускном классе лицея Карно он посещает курс философии Пьера Виалья (в том же лицее в это время преподает Мишель Мерло-Понти) и понимает, что «это именно то, чем я буду заниматься»²⁹. Тогда же Турнье рассказывает ему о лекциях Мориса де Гандийяка в лицее Пастера. Знакомство с Гандийяком (1906–2006), однокашником Сартра по Высшей нормальной школе, открывает для «молодых метафизиков» двери одного из важнейших философских салонов оккупированного Парижа, организованного группой католиков с левыми симпатиями, Мари-Мадлен Дави и Марселем Море. Его наравне с будущими университетскими преподавателями Делёза Жаном Валем и Жоржем Ипполитом посещают знаменитые впоследствии «частные мыслители», такие как Жорж Батай, Александр Кожев, Пьер Клоссовски, Мишель Бютор и, конечно же, главный кумир «поколения двадцатилетних» Жан-Поль Сартр в сопровождении Симоны де Бовуар³⁰. Уже тогда Делёз выделяется среди сверстников: как вспоминает Гандийяк, который станет научным руководителем его дополнительной диссертации «Различие и повторение» (1969), за его спиной шепчутся, что это будет «новый Сартр»³¹. Имя Сартра молодежь произносит с придыханием, как синоним «новизны». Он олицетворяет синтез академической философии и духа «анти-Сорбонны», как литератор и частный мыслитель, стирающий грань между теорией и практикой:

В хаосе и отчаянии эпохи Освобождения мы снова и снова открывали для себя все: Кафку, американский роман, Гуссерля и Хайдеггера, бесконечные стычки с марксизмом, порыв к новому роману... Все это проходило через Сартра, но не только потому, что как философ он был гением обобщения, а потому, что он смог изобрести что-то новое. Первые постановки «Мух», выход «Бытия и Ничто», доклад «Экзистенциализм — это гуманизм» были настоящими событиями: благодаря им мы долгими ночами постигали тождество мысли и свободы³².

28. L'Abécédaire de Gilles Deleuze, E.

29. Ibidem.

30. Состав посетителей салона был достаточно пестрым и не ограничивался католиками. Так, например, в эти годы с «группой Море» контактировали русские философы-эмигранты Бердяев и Лосский (*Bianco G. Deleuze Before Deleuze*. P. 6).

31. *Gandillac M. Le Siècle traversé. Souvenirs de neuf décennies*. P.: Albin Michel, Paris, 1998. P. 252.

32. Делёз Ж. Мая 68-го не было. С. 25.

Но именно знаменитый доклад Сартра о гуманизме, прочитанный 28 октября 1945 года при стечении огромной толпы восторженных поклонников, становится для Делёза и Турнье поворотной точкой. Как автор «Бытия и ничто», призывавший обратно к суровому своей новизной миру вещей, заговорил о гуманизме? Турнье вспоминает потрясение группы юных сартрианцев:

Наш учитель подобрал на помойке, на которую мы отправили этот ветхий хлам, этот воняющий смрадом внутренней жизни Гуманизм, приладив к нему абсурдное понятие экзистенциализма, как если бы оно всегда ему принадлежало. И все ему рукоплещут³³.

Вердикт, вынесенный ему тем же вечером в кафе молодыми радикалами, однозначен: Сартр вернулся из немецкого плена Самоучкой из «Тошноты», он будет защищать «несчастливых китайцев», став Важной Персоной и «Ганди деголлевской Франции»³⁴. Сартр-Самоучка еще не сброшен с парохода истории, но уже кажется им пройденным этапом. Новая платформа выработана в коллективном предисловии к номеру выходившего всего год журнала *Espace*³⁵: «Больше нет никаких моральных ценностей. Нет судьбы, нет провидения. Будущее человека не в человеке и не в мире, а в нечеловеческом»³⁶.

Несмотря на этот юношеский «антигуманистический манифест»³⁷, на пороге своего сорокалетия Делёз куда менее категоричен по отношению к учителю, называя максимально далекую от его зрелых интересов «Критику диалектического разума» (1960) одной из «важнейших и прекраснейших работ, появившихся в последние годы»³⁸. Да и первую статью Делёза нередко называют подражанием Сартру³⁹. Хотя дерзкий дебютант стремится во всем быть радикальнее своего учителя, решающее влияние

33. *Tournier M.* Le vent paraclét. P. 160.

34. *Ibid.* P. 161.

35. О послевоенных журналах см.: *Noctane C.* Panorama des revues à la Libération 1944–1946. P.: IMEC, 2006.

36. *Présentation // Espace.* 1946. № 1. P. 13.

37. По определению Бианко (*Bianco G.* Deleuze Before Deleuze. P. 10).

38. *Делёз Ж.* Мая 68-го не было. С. 28.

39. Именно так ее определяет, к примеру, его биограф Франсуа Досс (*Dosse F.* Gilles Deleuze et Félix Guattari. P. 119), хотя Бианко убедительно демонстрирует расхождение Делёза с Сартром на самом раннем этапе (*Bianco G.* *Op. cit.* P. 18–24).

автора «Бытия и ничто» как на его «литературную технику», так и на «образ мысли» вполне очевидно. «Описание женщины» имеет вполне сартрианский подзаголовок «К философии сексуализованного другого» (*Pour une philosophie d'Autrui sexüé*) и начинается с категоричного утверждения: «У женщины нет философского статуса. Это неотложная проблема»⁴⁰. Хотя сам Сартр критикует Хайдеггера за то, что его «человеческая действительность» асексуальна, достигнутый им прогресс, считает Делёз, весьма незначителен. Он понимает дихотомию между Другим-мужчиной и Другим-женщиной как противопоставление возможности внешнего мира (который открывается в дружбе) и его отсутствия⁴¹. Другой-женщина — выражение «безмерной, горячей и жизненной» интериорности, которая вполне в духе Сартра описывается через ее «экзистенциальное поведение»: макияж непосредственно формирует эту интериорность, поддержание секрета ее скрывает, ложь служит для защиты, а сон является ее «открытием» и «предложением». Философский смысл женщины, заключает Делёз, в том, что она не является «ни субъектом, ни объектом», поэтому она «больше не то, что мы имеем, но еще не то, что есть, она есть порыв объекта к субъективности»⁴². Вариации «возможных миров», которые могут раскрыться через «сексуализацию» Другого, можно найти в еще одной ранней статье — «Утверждения и контуры» (1946), где Делёз в схожих сартрианских категориях анализирует гомосексуальный опыт (как мужской, так и женский)⁴³.

Своего рода насильственная экстериоризация присутствует и в двух других статьях, помещенных в разделе «Юношеские произведения». В статье «От Христа к буржуазии» (1946), написанной как ответ уже упомянутой Мари-Мадлен Дави, встречается знакомый мотив отказа от «внутренней жизни» в «техническом мире», который «потрошит человека как курицу, освобождая его от всякой внутренней жизни и сводя его к абсолютно внешне-

40. *Deleuze G. Lettres et autres textes*. P. 253.

41. Любопытно, что в «Логике смысла», сравнивая мальчиков и девочек, Делёз меняет свою позицию на прямо противоположную: Льюис Кэрролл «презирает мальчиков», в которых «слишком много глубины». Делёз Ж. Логика смысла / Пер. с фр. Я. Свирского. М.: Академический проект, 2011. С. 21. Перевод изменен.

42. *Deleuze G. Lettres et autres textes*. P. 265.

43. *Ibid.* P. 279, 287. См. также опубликованное в 1947 году предисловие к «Монахине» Дидро (*Ibid.* P. 299–306).

му»⁴⁴. Исторический смысл буржуазии состоит именно в «овнешнении» и натурализации христианского духа, который в «Общественном договоре» Руссо превращается в государство с его гражданской религией⁴⁵. В актуальном политическом контексте эта «интериорность» ассоциируется у Делёза с «внутренней революцией», к которой призывало французское коллаборационистское правительство Виши, с ее «культом раскаяния», тогда как лидерство Де Голля и освобождение от немецкой оккупации предлагает «возможный внешний мир»⁴⁶. Даже в самой странной и неожиданной из своих юношеских работ — предисловии к переводу эзотерической книги Йохана Мальфатти фон Монтереджо⁴⁷ — он усматривает в методе или «матезисе» малоизвестного эклектика XIX века подтверждение идеи о том, что «всякое существование находит свою сущность вне себя самого, то есть в Другом»⁴⁸.

В этих явно подражательных юношеских статьях, которые сам автор впоследствии не считал достойными публикации, тем не менее намечено несколько важных тем, к которым Делёз неоднократно вернется в программных работах 1960-х годов. Во-первых, это дихотомия внутреннего и внешнего в сочетании с процессом насильственной «экстериоризации» внутренней жизни, которая трактуется, что неудивительно для середины 1940-х годов, в сартрианских терминах. Во-вторых, проблема Другого в ее связи с сексуальностью, черту под которой символически подведет анализ «Пятницы» Турнье, помещенный в качестве приложения к «Логике смысла»⁴⁹. Наконец, во многих ранних работах уже намечена тема коллективного действия, которое проявляется как во вполне традиционной философской «дружбе», так и в более модернизированном варианте «команды»⁵⁰, которая со временем

44. *Deleuze G. Lettres et autres textes*. P. 266. См. перевод статьи Делёза «От Христа к буржуазии» в настоящем номере «Логоса».

45. *Ibid.* P. 275.

46. *Ibid.* P. 267.

47. Данный текст был написан по заказу «мадемуазель Дави» исключительно из финансовых соображений. Об этой работе см.: *Kerslake C. The Somnambulist and the Hermaphrodite: Deleuze and Johann de Monteregegio and Occultism // Culture Machine, Interzone*. 09.04.2007. URL: <https://culturemachine.net/interzone/somnambulist-and-the-hermaphrodite-kerslake>.

48. *Deleuze G. Op. cit.* P. 296.

49. *Делёз Ж. Логика смысла*. С. 395–421.

50. *Deleuze G. Op. cit.* P. 270.

трансформируется в анализ группы⁵¹. Антигуманизм, экстериорность, коллективное действие — с таким багажом Делёз подойдет к началу своей профессиональной карьеры.

От Юма к Бергсону, или «Эмпиризм в высшем смысле»

В 1947 году Делёз защищает диплом в Сорбонне, а затем сдает квалификационный экзамен на право преподавать в лицее, провалив при этом вступительные испытания в Высшую нормальную школу, которая считается фабрикой интеллектуальной элиты республики⁵². Как свидетельствует Турнье, члены их дружеского кружка «были наголову разбиты экзаменаторами»⁵³: из всех молодых радикалов⁵⁴ профессиональную карьеру начнут только Делёз и Франсуа Шатле, который в 1969 году по приглашению Фуко возглавит философский факультет экспериментального университета Париж-VIII Венсенн, с которым будет связана большая часть карьеры Делёза⁵⁵. Для него начинается жизнь одного из тех преподавателей философии, которые, по его собственным словам, «редко бывают интересными»⁵⁶. Он преподает в провинциальных лицеях Амьена (1948–1953) и Орлеана (1953–1955), пока, наконец, не получает назначение в один из самых престижных лицеев Франции — Людовика Великого.

Слова Делёза о необходимости «анти-Сорбонны» не стоит толковать в уничижительном для «штатных преподавателей» смысле. Университетские профессора сыграли в формировании его взглядов не меньшую роль, чем «частный мыслитель» Сартр. Среди них

51. В «Анти-Эдипе», как считается, с подачи Гваттари появляется дихотомия «подчиненных групп» и «групп-субъектов» (Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Пер. с фр. Д. Кралечкина, под ред. В. Кузнецова. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. С. 548–549. Перевод изменен).
52. *Dosse F. Gilles Deleuze et Félix Guattari*. P. 121. Вступительные экзамены отличались особой сложностью, и провал с первой попытки был вполне обычным: так, например, Фуко поступил туда только со второго раза (*Eribon D. Foucault*. P.: Flammarion, 1989. P. 54–55).
53. *Tournier M. Le vent paraquet*. P. 162.
54. В число которых, помимо Делёза, Турнье и Шатле, входил будущий режиссер-документалист и главный редактор журнала *Les Temps Modernes* Клод Ланцман. Об этой группе во второй половине 1940-х см.: *Dosse F. Op. cit.* P. 122–127; *Chatelet F. La chronique des idées perdues*. P.: Stock, 1977. P. 52–57; *Tournier M. Je m'avance masqué*. P. 46–61.
55. О венсеннском периоде см.: *Dosse F. Op. cit.* P. 408–419.
56. *Делёз Ж. Переговоры*. С. 178.

можно выделить Жана Валя (1888–1974), Жоржа Кангилема (1904–1995) и особенно Фердинана Алкье (1906–1985) и Жана Ипполита (1907–1968)⁵⁷, которых он «любил» и которыми «восхищался»⁵⁸, хотя в дальнейшем их пути разошлись⁵⁹. Валь читал важный и новаторский для своего времени курс по англо-американской философии, а философ науки Кангилем и известный своими исследованиями Гегеля Ипполит станут руководителями его диплома, посвященного философии Юма.

Выбор данной фигуры для дипломной работы во французском университете конца 1940-х весьма нетривиален: Юм был явно лишним среди «трех Н» (нем. *Hegel, Husserl, Heidegger*), на которых, по воспоминаниям Делёза, студентов «натаскивали как щенков», а сам процесс обучения напоминал «схоластику хуже, чем в Средние века»⁶⁰. Его также не стоит рассматривать как фронду и реверанс в сторону англосаксонской философии, отношение к которой у Делёза было достаточно сложным⁶¹. Необходимо учитывать и тот факт, что в конце 1940-х годов Юм не занимал центрального места в пантеоне британских философов. Этот статус он приобретет значительно позднее⁶². Так или иначе, именно на дипломной работе основан текст первой монографии Делёза, опубликованной в основанной Ипполитом престижной серии *Épiméthée*, которая начиная с 1953 года выходила в академическом издательстве *Presses Universitaires Françaises*⁶³. Помимо этого, в интересующий нас период Делёз примет участие в составлении антологии юмовских текстов, а в 1957/1958 году по приглашению Ипполита прочтет курс по философии Юма в Сорбонне⁶⁴.

57. О влиянии Ипполита и Алкье см.: Bianco G. Ferdinand Alquié et Jean Hyppolite // Aux sources de la pensée de Gilles Deleuze / S. Leclercq (ed.). P.: Vrin, 2005. P. 91–101.

58. Deleuze G., Parnet C. Dialogues. P.: Flammarion, 1996. P. 18.

59. Dosse F. Gilles Deleuze et Félix Guattari. P. 148–149, 216–217.

60. Deleuze G., Parnet C. Op. cit. P. 18.

61. Об этом см.: Blinov E. Hume, Deleuze and Social Theory: Superior Empiricism and Its Consequences // David Hume and Contemporary Philosophy / I. Kasa-
vin (ed.). Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2013. P. 176.

62. См.: Блинов Е. Дэвид Юм: долгая дорога в классики // Эпистемология и философия науки. 2011. Т. XXVII. № 1. С. 181–197.

63. Книги Делёза будут выходить в этом издательстве до 1968 года, вплоть до публикации «Различия и повторения», что подчеркивает их академический характер. С 1967 года Делёз будет публиковаться в более авангардном *Minuit* (Deleuze G. Lettres et autres textes. P. 33–34).

64. Как указывает Бианко, Делёз фактически заменял Ипполита во время его академического отпуска: Bianco G. Trous et mouvement: sur le dandysme deleuzien. Les cours en Sorbonne 1957–1960 // Concepts. 2004. № 8. P. 89.

В поздний период Делёз лишь однажды вернется к Юму в отдельной работе: он напишет статью для семитомной истории философии под редакцией Шатле⁶⁵. В ней он сформулирует принципиальную новизну эмпиризма Юма в пяти пунктах: это эмпиризм особого, «высшего» типа (по сравнению с эмпиризмом Локка и Беркли); он утверждает приоритет «отношений» над определениями и сущностями (именно отсюда знаменитая формула *et* («и») вместо *est* («есть»))⁶⁶; он анализирует человеческую природу через исследование закономерностей перехода от одной идеи к другой (раскрывая механизм действия привычки и убеждения); он верно понимает роль воображения (создающего фикции и изобретающего общественные институты, отходя таким образом от теории общественного договора); наконец, он не просто провозглашает «рабское подчинение» разума аффектам, а встраивает их в сложную систему ассоциаций (которые являются когнитивным принципом, лежащим в основании права и представлений о собственности).

Это резюме, достаточно точно передающее содержание его первой работы, требует тем не менее определенных пояснений. В «Эмпиризме и субъективности» он следует трем установкам, которые мы вывели из его ранних статей: на экстерниорность, анализ Другого, коллективное действие. Во-первых, метод Юма для Делёза является «физикализмом»: его знаменитый «ньютоновский метод» предполагал анализ столь же точный, что и расчет движения внешних тел⁶⁷. Но, как показывает Делёз, эмпиризм Юма направлен не на дедукцию категорий, как у Канта, а на поиск принципов их практического применения. Поэтому основной вопрос всего проекта Юма: «Каким образом сознание (*esprit*) становится человеческой природой?»⁶⁸ Из этого также следует, что «субъективность» Юма является результатом действия принципов человеческой природы, а не их априорным условием, как в кантовских «Критиках»⁶⁹. Во-вторых, производный характер нашего «Я» имеет важнейшие последствия для принципов построения общества, так как эгоизм является только од-

65. Deleuze G. L'Île déserte et autres textes. P. 226–237.

66. Ibid. P. 228.

67. Делёз Ж. Эмпиризм и субъективность: Опыт о человеческой природе по Юму. Критическая философия Канта: учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза / Пер. с фр. Я. Свирского, под ред. В. Аршинова. М.: ПЕР СЭ, 2001. С. 126.

68. Там же. С. 8. Перевод изменен.

69. Там же. С. 18.

ним из множества «аффектов», в большинстве случаев уступая по силе знаменитой юмовской «симпатии». Человек для шотландца Юма — не просто политическое, а семейное или клановое животное, и даже эгоизм связан не только и не столько с его «Я», сколько с группой, на которой сконцентрированы его естественные «симпатии»⁷⁰. Наконец, Делёз приходит к выводу, что юмовский эмпиризм находит свой смысл именно в теории культуры и политике⁷¹, а не в эпистемологии, где он, как заметит позднее Кант, оказывается в скептическом тупике. Уже в своей первой работе Делёз формулирует принцип, которому будет следовать в историко-философских исследованиях: всегда отдавать приоритет позитивному и созидательному аспекту той или иной философской системы над критическим и деконструктивистским⁷². Его Юм в первую очередь не скептик и апологет «психологического атомизма», а философ «имманентности»⁷³, который стремится не столько развеять иллюзии и химеры, создаваемые воображением (как, например, в случае знаменитого анализа причинности), сколько показать его позитивную и созидательную работу по изобретению социальных и политических «учреждений» (*institutions*). Отсюда выводится главенство позитивного принципа «учреждений» над ограничительным принципом закона и связанной с ним модели общественного договора⁷⁴. Этот имманентизм в случае Юма также подразумевает изоморфность принципов познания с основами права, политического управления и коммерции⁷⁵.

Хотя первую книгу Делёза не постигла, подобно «Трактату о человеческой природе» Юма, участь «мертворожденного ребенка», она определенно не была работой, способной привлечь широкое внимание во Франции середины 1950-х годов. Но многие черты стиля Делёза как историка философии уже вполне сформированы в момент работы над «Эмпиризмом и субъективностью». В пись-

70. Делёз Ж. Эмпиризм и субъективность. С. 27.

71. Там же. С. 42.

72. Что принципиально отличает его от «деконструктивизма» Деррида и в известной степени — от скептического позитивизма Фуко, который Делёз, в соответствии со своими принципами, определяет скорее как «прагматизм» (*Deleuze G. Foucault. P.: Minuit, 2004. P. 81*).

73. Первая формулировка этого принципа содержится именно в «Эмпиризме и субъективности»: Делёз Ж. Указ. соч. С. 10.

74. Там же. С. 28.

75. Там же. С. 46.

ме Арно Виллани, написанном в декабре 1986 года, Делёз сообщает, что его книги о той или иной философской системе отвечают на три вопроса: «1) На исправление какой ошибки она претендовала, 2) какое упущение она стремилась восполнить, 3) какой новый концепт она изобрела»⁷⁶. В случае Юма, на наш взгляд, ошибкой было бы приписывать ему психологический атомизм и скептицизм (в пирроновском смысле), упущением — не понимать, что юмовское учение о человеческой природе имеет комплексный характер, а эпистемология неотделима от учения об аффектах и принципах построения общества. Новым концептом является имманентность человеческой природы и продуктивность воображения, изобретающего учреждения.

Если давать внешнее определение историко-философской методологии Делёза на примере «Эмпиризма и субъективности», то мы свели бы ее к трем пунктам. Во-первых, Делёз практикует ярко выраженный *проблемный* подход: подлинно философской критикой является не критика «решений», а понимание того, какую конкретную проблему стремился решить тот или иной «великий философ»⁷⁷. Возражением Юму «в строгом и философском смысле» является не критика опытного происхождения представлений о субъекте и не атомарный характер перцепций, а выяснение того, «насколько строг был поставленный им вопрос»⁷⁸. Во-вторых, этот проблемный подход диктует необходимость рассмотрения через призму определенной интуиции всего корпуса текстов того или иного философа, что особенно необычно для юмовских исследований последней трети XX века, где явно доминирует анализ первой, теоретической книги «Трактата»⁷⁹. Подобный способ работы с корпусом мы, воспользовавшись термином Гваттари, назвали бы *трансверсальным*. В историко-философских работах Делёза практически не встречаются комментарии к тому или иному параграфу классических текстов, также для них характерно практически полное равнодушие к лингвистическим нюансам⁸⁰. В-третьих, на что мы уже обращали внимание, в «Эмпириз-

76. Deleuze G. Lettres et autres textes. P. 87.

77. Делёз Ж. Эмпиризм и субъективность. С. 110.

78. Там же. С. 111.

79. Блинов Е. Дэвид Юм: долгая дорога в классики. С. 197.

80. По этой причине Делёза нередко критиковали за то, что он довольствовался переводами и не считал необходимым работать с оригинальными текстами. Известный исследователь Жан-Луи Лесеркль считает это следствием его «бергсоновского недоверия к языку» (*Lecerclé J. L. Deleuze and the Language. L.: Palgrave Macmillan, 2002. P. 21*).

ме и субъективности» проявляется установка Делёза на *аффирмативность*, или приоритет анализа новых концептов над критикой. В следующей книге Делёза — «Ницше и философия» — этот аффирмативный подход получит эпистемологическое, онтологическое и этическое обоснование⁸¹.

Еще одна любопытная особенность «Эмпиризма и субъективности» — своего рода «бергсонизация» Юма; в дальнейшем подобная гибридизация двух авторов станет излюбленным приемом Делёза. Она проявляется как в анализе привычки, которая рассматривается как «чистое повторение» («природа состоит в привычке приобретать привычки», различие вносит интеллект⁸²), так и в анализе веры или убеждения (подчеркивается его темпоральный аспект), но особенно — в негативной роли языка, который создает иллюзию тождества предметов и тем самым делает необходимой его «самую суровую критику»⁸³. Но самым важным открытием Юма был вывод о том, что «ассоциация описывает только поверхностный уровень нашего сознания, его „корку“ (*croûte*)»⁸⁴, в чем совпадает позиция столь отличных друг от друга мыслителей, как Бергсон и Фрейд. При этом Юм, в отличие от них, считал, что подобный «формализм сознания» предполагает, что «поверхностное и формальное *должно быть объяснено* и что в определенном смысле это более важная задача»⁸⁵. Наконец, имманентистская установка Юма на анализ «непосредственных» перцепций, с точки зрения Делёза, делает его предшественником бергсоновского концепта «длительности»⁸⁶.

Однако «бергсонизация» Юма не означает, что эмпиризм шотландского философа будет объявлен в каком-либо смысле преодоленным или «снятым»: в этом отношении Делёз максимально далек от традиционного прогрессизма, тем более в его диалектическом варианте. Строго поставленные вопросы и однажды избранные концепты навсегда остаются в истории мысли, служа маркерами «зон имманентности», поэтому концептуализм Делёза (а всякий концепт, как заметит он позднее, имеет четко разли-

81. См. разделы о смысле «утверждения»: Делёз Ж. Ницше и философия / Пер. с фр. О. Хомы, под ред. Б. Скуратова. М.: Ad Marginem, 2001. С. 353–368.

82. *Он же*. Эмпиризм и субъективность. С. 35.

83. Там же. С. 66.

84. Там же. С. 106.

85. Там же. С. 108. Перевод изменен.

86. Там же. С. 95.

чимую «подпись»⁸⁷) гораздо ближе к полифонии в смысле Бахтина, чем к гегельянскому пониманию истории философии как развертывания некоего общего принципа. «Физикализм» Юма и, что совсем непривычно, метафизику Бергсона он определяет как «эмпиризм в высшем смысле», причем впервые это определение появляется в статье 1956 года «Концепция различия у Бергсона»⁸⁸.

В своем анализе мы ограничимся именно этой статьей не только из хронологических соображений, но и потому, что влияние Бергсона на Делёза было многообразным и достаточно парадоксальным: наряду с выпущенной в 1966 году книгой «Бергсонизм», которую часто рассматривают как попытку совместить бергсоновскую метафизику со структурализмом, его можно обнаружить в 1980-е годы в неопрагматическом плюрализме «Тысячи плато» и особенно в двух томах, посвященных философии кино⁸⁹. Обращение к Бергсону в середине 1950-х годов было весьма экстравагантным жестом для его друзей-сартрианцев, многие из которых одновременно были марксистами и считали «спиритуализм» реакционной буржуазной метафизикой⁹⁰. В этом отношении вкус Делёза существенно расходился как с мыслителями его поколения, такими как Фуко или Деррида, так и с пионерами структурализма: Альтюссер, Лакан и Леви-Стросс были единодушны в своем отторжении Бергсона⁹¹. Как показывает Джузеппе Бианко, сама идея разработки «недиалектической концепции различия» восходит к полемике с Ипполитом, который в своей «Логике и существовании» критикует Бергсона и приходит к выводу о превосходстве гегелевской диалектики над его «интуитивизмом»⁹². Этот момент, несомненно, важен в контексте генезиса «обобщенного антигегельянства»⁹³ Делёза, однако нас в данном случае интересует именно определение бергсоновской метафизику как «эмпиризма в высшем смысле». Мы уже указывали на «бергсониза-

87. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / Пер. с фр. С. Зенкина. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. С. 17.

88. При этом сам термин он, как ни странно, заимствует у Шеллинга (*Deleuze G. L'île déserte et autres textes*. P. 49).

89. О бергсонизме Делёза см.: *Lundy C. Deleuze's Bergsonism*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2018.

90. *Chatelet F. La chronique des idées perdues*. P. 95.

91. *Bianco G. Le Bergson de Deleuze entre existence et structure // Gilles Deleuze. Politiques de la philosophie / A. Jdey (dir.)*. Genève: Métis Presses, 2015. P. 99–101.

92. *Ibid.* P. 114.

93. Делёз Ж. Различие и повторение / Пер. с фр. Н. Маньковской, Э. Юровской. СПб.: Петрополис, 1998. С. 9.

цию» Юма, попробуем определить, в чем заключалась возможная «юмизация» Бергсона, не выходя при этом за рамки его ранней интерпретации.

Во-первых, в статье 1956 года Делёз не только придает важное значение диссертации Бергсона — «Очерку о непосредственных данных сознания» (1889), которая на тот момент считалась второстепенным произведением, но и подчеркивает «эмпирический характер» жизненного порыва⁹⁴. Он также обращает внимание на то, что «философия различия» Бергсона одновременно работает в области онтологии и методологии⁹⁵. Во-вторых, подлинное различие для Бергсона — в первую очередь различие по природе, а не по степени. Смешение этих двух разделений — главный источник заблуждений предшествующей Бергсону метафизики и причина появления ложных проблем: его призыв отказаться от анализа времени в пространственных категориях и критика апорий Зенона являются самыми известными примерами подобного смешения. Отсюда Делёз выводит методологическое значение интуиции как разоблачения «пристрастности»⁹⁶, которое, на наш взгляд, функционально схоже с юмовским «скептицизмом» (который Делёз берет в скобки⁹⁷), призванным ставить под сомнение нелегитимные с точки зрения опыта убеждения. В «Эмпиризме и субъективности» идея качественных изменений также связана с природой: «Только человеческая природа квалификативна»⁹⁸. Именно человеческая природа с ее свойством «приобретать привычки» делает наше заключение от причины к следствию и от прошлого к будущему «качественным», то есть предметом нашей убежденности, ведь само по себе количество механически повторяющихся сходных случаев не может служить его основой. Человеческая природа как имманентный принцип превращает *homo sapiens* в нечто наподобие «причинного животного».

Если два указанных момента являются следствием общей установки найти «общее место всех эмпиризмов»⁹⁹ и не всегда чет-

94. Deleuze G. L'Île déserte et autres textes. P. 49.

95. Ibid. P. 43.

96. В статье о Бергсоне Делёз использует традиционный термин *arbitraire* (Idem. L'Île déserte et autres textes. P. 48), тогда как в «Эмпиризме и субъективности» он в схожем значении использует термин *partialité* (Idem. Empirisme et subjectivité. P. 59).

97. Ibid. P. 95.

98. Делёз Ж. Эмпиризм и субъективность. С. 105. Перевод изменен.

99. Там же. С. 102. Перевод изменен.

ко артикулируются Делёзом, то третий непосредственно связан с «проблемой Юма»¹⁰⁰. Юм в изложении Делёза стремится перейти от «чистого повторения» к появлению «чего-то нового» в области перцепций, которые «повторяются тысячу раз, и вот тогда-то и возникает *различие*»¹⁰¹. Когда Бергсон во второй части «Очерка» анализирует ход часов, он ставит проблему схожим образом: эта новизна проявляется не в объектах, а в «слиянии» или «интерпретации», которые имеют место в сознании, сохраняющем или «сжимающем» прошлое. Поэтому:

Сходство между Юмом и Бергсоном идет еще дальше: подобно тому как у Юма схожие случаи сливались (*se fondaient*) в воображении, оставаясь при этом различимыми в разуме, у Бергсона состояния сливаются в длительности, одновременно сохраняя что-то от экстерииорности, от которой они происходят, именно за счет этого Бергсон устанавливает принципы конструирования пространства¹⁰².

Проблема ожидания будущего у Бергсона, как ранее у Юма в «Эмпиризме и субъективности», коррелирует с размышлениями о «подлинной новизне», отличной от механического повторения материи или привычки, не только на уровне сознания, но и на уровне эволюции человечества как вида. Эмпиризм в высшем смысле не ограничивается элиминацией «общих абстрактных идей» или противоречащих опыту догм или химер воображения, а позволяет понять генезис «чего-то нового» на уровне общественных учреждений у Юма или в более глобальном масштабе биологической эволюции у Бергсона. Но на этом уровне обобщения практически невозможно установить, является ли подобная креативность сознания следствием «юмизации» Бергсона или предшествующей «бергсонизации» Юма.

Искусство портрета и наброски пейзажа

Как это часто бывает у Делёза, различные мыслители взаимно дополняют друг друга в создании того, что видится ему единым проектом, в нашем случае — «эмпиризма в высшем смысле», хотя их концепты сохраняют свою специфику, связанную с конкретным контекстом поставленных проблем. Эта пока еще слабо вы-

100. *Deleuze G. L'Île déserte et autres textes*. P. 64.

101. *Ibidem*.

102. *Ibidem*.

раженная «монструозность» в смысле сочетания несочетаемых элементов¹⁰³ в дальнейшем станет отличительной чертой его стиля. Уже в рассмотренных нами ранних работах, открывших Делёзу путь в профессию, Юм и Бергсон выступают чем-то вроде «концептуальных персонажей» наподобие платоновского Сократа или Заратустры у Ницше. При этом первые пять философских книг Делёза посвящены конкретным философам — Юму, Ницше, Канту, Бергсону и Спинозе, а еще две посвящены вполне конкретным писателям — Прусту и Захер-Мазоху. Позднее он сравнивает этот «ученический», или подготовительный, период с обучением живописи, где овладение «искусством портрета» является необходимым этапом для перехода к пейзажу, то есть собственной философской системе, впервые изложенной в «Различии и повторении» и «Логике смысла»¹⁰⁴. Учитывая его художественные вкусы, эти портреты явно не относятся к реалистическому направлению, хотя их вполне можно отнести к квазифигуративизму, сохраняющему определенное «сходство с оригиналом», как у любимого им Френсиса Бэкона. Иногда созданные Делёзом портреты второстепенных персонажей напоминают злые карикатуры (к примеру, Хайдеггера, позднее — Фрейда или Лакана), а порой — что-то вроде коллажей, как в случае со знаменитой философской «бородой» Гегеля или «гладко выбритым» Марксом из «Различия и повторения»¹⁰⁵. Как мы смогли убедиться, уже на ранних «полотнах» Делёза Юм носит усы, костюм-тройку и бергсоновский котелок, а Бергсон гладко выбрит и щеголяет в красном кафтане со знаменитых портретов кисти Аллана Рэмзи.

Преобладание у раннего Делёза портретов совсем не означает, что в этот период он не делал чего-то наподобие набросков пейзажа, о чем свидетельствуют «юношеские произведения», общий для Юма и Бергсона проект «эмпиризма в высшем смысле», а также упомянутый курс лекций «Что значит обосновывать?», который ряд исследователей считают первым эскизом «Различия и повторения»¹⁰⁶. Знакомство с этим отчасти апокрифическим тек-

103. О монструозности см. письмо Арно Виллани от 21 октября 1980 года: *Deleuze G. Lettres et autres textes*. P. 76.

104. *L'Abécédaire de Gilles Deleuze*, Н.

105. Делёз Ж. Различия и повторение. С. 11.

106. При этом нам не кажется обоснованной высказанная некоторыми исследователями идея «пересмотра» всего проекта «эмпиризма в высшем смысле» на основании данного курса (*Kerslake K. Immanence and the Ver-*

стом¹⁰⁷ помогает лучше понять значение «проблемы Юма» или проблемы «обоснования обоснования», которая становится отправной точкой рассуждений о происхождении права и философской мысли. В еще одном раннем тексте — не опубликованной при жизни Делёза статье «Причины и основания пустынных островов» (1950-е годы) — поднимается схожая проблема подлинно философского начала (хотя формально Делёз говорит о литературе) в его отличии от «абсолютного и радикального», то есть начала мифологического¹⁰⁸.

Юношеские произведения были своего рода ложным стартом (или псевдофилософским началом), который тем не менее помогает понять специфику «эмпиризма в высшем смысле», разработанного Делёзом в 1950-е годы, с оглядкой на двух остро «несвоевременных» для той эпохи авторов — Юма и Бергсона. В этот подготовительный период, который в классификации Ницше можно было бы назвать «периодом верблюда»¹⁰⁹, формируются характерные черты его стиля работы с историко-философским материалом, который мы назвали трансверсальным. Рассматривая определенную философскую систему, Делёз начинает не с фундамента или крыши, а создает нечто вроде картины в разрезе. Слова Лиотара о том, что Делёз, как и Деррида, «понял всю историю философии в 19 лет», кажутся нам явным преувеличением¹¹⁰. Но набросанная нами карта «примитивной территориальности» раннего Делёза позволяет обозначить векторы будущих ретерриторизаций и почувствовать тот шок «радикальной новизны», которым сопровождается рождение подлинно философских концептов.

tigo of Philosophy. From Kant to Deleuze. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009. P. 13–21).

107. В отличие от курсов в Париже-VIII, которые представляют собой стенограммы, достаточно маловероятно, чтобы прочитанный в 1956–1957 годах в лицее курс был записан на пленку, поэтому соответствующая гипотеза английского переводчика не кажется нам убедительной (*Deleuze G. What Is Grounding*. Grand Rapids, MI: K& Publishing, 2015. P. 1).

108. *Idem*. *L'Île déserte et autres textes*. P. 12.

109. В нашей классификации политические работы семидесятых годов соответствуют «периоду льва»: *Блинов Е.* Делёз как политический мыслитель: период льва // Делёз Ж. Мая 68-го не было. С. 6.

110. Со слов дочери Лиотара — философа Коринн Энодо: *Dosse F. Gilles Deleuze et Félix Guattari*. P. 419.

Библиография

- Блинов Е. Дэвид Юм: долгая дорога в классики // Эпистемология и философия науки. 2011. Т. XXVII. № 1. С. 181–197.
- Блинов Е. Делёз как политический мыслитель: период льва // Делёз Ж. Мая 68-го не было. М.: Ad Marginem, 2016. С. 5–17.
- Вивейруш де Кастру Э. Каннибальские метафизики. Рубежи постструктурной антропологии. М.: Ad Marginem, 2017.
- Делёз Ж. Логика смысла. М.: Академический проект, 2011.
- Делёз Ж. Мая 68-го не было. М.: Ad Marginem, 2016.
- Делёз Ж. Ницше и философия. М.: Ad Marginem, 2001.
- Делёз Ж. Переговоры. СПб.: Наука, 2004.
- Делёз Ж. Различие и повторение. СПб.: Петрополис, 1998.
- Делёз Ж. Эмпиризм и субъективность: Опыт о человеческой природе по Юму. Критическая философия Канта: учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза. М.: ПЕР СЭ, 2001.
- Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, 2007.
- Делёз Ж., Гваттари Ф. Кафка: за малую литературу. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2015.
- Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? Москва: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998.
- Досс Ф. Жиль Делёз, Феликс Гваттари. Перекрестная биография. М.: Дело, 2020.
- Bianco G. Ferdinand Alquié et Jean Hyppolite // Aux sources de la pensée de Gilles Deleuze / S. Leclercq (ed.). P.: Vrin, 2005. P. 91–101.
- Bianco G. Le Bergson de Deleuze entre existence et structure // Gilles Deleuze. Politiques de la philosophie / A. Jdey (dir.). Genève: Métis Presses, 2015. P. 99–101.
- Bianco G. Trous et mouvement: sur le dandysme deleuzien. Les cours en Sorbonne 1957–1960 // Concepts. 2004. № 8. P. 84–99.
- Blinov E. Hume, Deleuze and Social Theory: Superior Empiricism and Its Consequences // David Hume and Contemporary Philosophy / I. Kasavin (ed.). Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2013. P. 171–190.
- Chatelet F. La chronique des idées perdues. P.: Stock, 1977.
- Collapse. 2007. Vol. III: Unknown Deleuze. Speculative Realism / R. Mackay (ed.). Cours inédit de Gilles Deleuze sur le chapitre III de “L'évolution créatrice” (à l'École normale de Saint-Cloud, 1960) // Annales bergsoniennes, II. Bergson, Deleuze, phénoménologie. P.: PUF, 2004. P. 151–190.
- Deleuze and Postcolonial / P. Patton, S. Bignall (eds). Edinburgh: Edinburgh University Press, 2010.
- Deleuze G. Foucault. P.: Minuit, 2004.
- Deleuze G. L'Île déserte et autres textes. Textes et entretiens 1953–1974. P.: Minuit, 2002.
- Deleuze G. Lettres et autres textes. P.: Minuit, 2015.
- Deleuze G. Pourparlers. 1972–1990. P.: Éditions de Minuit, 2002.
- Deleuze G. What Is Grounding? Grand Rapids, MI: K& Publishing, 2015.
- Deleuze G., Parnet C. Dialogues. P.: Flammarion, 1996.
- Deleuze, épars / A. Bernold, R. Pinhas (dir.). P.: Hermann, 2005.
- Dosse F. Gilles Deleuze et Félix Guattari. Biographie croisée. P.: La Découverte, 2007.
- Eribon D. Foucault. P.: Flammarion, 1989.

- Gandillac M. *Le Siècle traversé. Souvenirs de neuf décennies*. P.: Albin Michel, Paris, 1998.
- Garo I. *Foucault, Deleuze, Althusser & Marx: La politique dans la philosophie*. P.: Démopolis, 2011.
- Hoctane C. *Panorama des revues à la Libération 1944–1946*. P.: IMEC, 2006.
- Kerslake C. *The Somnambulist and the Hermaphrodite: Deleuze and Johann de Montereggio and Occultism*// Culture Machine, Interzone. 09.04.2007. URL: <https://culturemachine.net/interzone/somnambulist-and-the-hermaphrodite-kerslake>.
- Kerslake K. *Immanence and the Vertigo of Philosophy. From Kant to Deleuze*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009.
- Kleinherenbrink A. *Against Continuity: Gilles Deleuze's Speculative Realism*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2019.
- L'Abécédaire de Gilles Deleuze (1988)*, 3 cassettes, éd. Montparnasse, Arte Vidéo, 1997.
- Lecerle J. L. *Deleuze and the Language*. L.: Palgrave Macmillan, 2002.
- Lundy C. *Deleuze's Bergsonism*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2018.
- Présentation // Espace*. 1946. № 1. P. 13.
- Sibertin-Blanc G. *State and Politics: Deleuze and Guattari on Marx*. N.Y.: Semiotext, 2016.
- Stark H. *Feminist Theory After Deleuze*. L.: Bloomsbery, 2017.
- Thoburn N. *Deleuze, Marx and Politics*. N.Y.: Routledge, 2014.
- Tombeau de Gilles Deleuze / Y. Beaubatie (dir.)*. Tulle: Mille Sources, 2000.
- Tournier M. *Je m'avance masqué. Entretiens avec Michel Martin-Roland*. P.: Gallimard, 2011.
- Tournier M. *Le vent paralet*. P.: Gallimard, 1977.

THE SHOCK OF A RADICAL NOVELTY: EARLY DELEUZE AND THE GAPS OF SENSE

EVGENY BLINOV. Associate Research Fellow, Social Epistemology Department, moderator1979@hotmail.com.
Institute of Philosophy, Russian Academy of Science (RAS), 12/1 Goncharnaya St., 109240 Moscow, Russia.

Keywords: Gilles Deleuze; antihumanism; Jean-Paul Sartre; higher empiricism; transversality; Henri Bergson; David Hume; conceptual characters.

The article analyzes the evolution of Gilles Deleuze's early philosophy by bringing into focus his recently republished journalistic articles from the late 1940s, which are unfamiliar to the Russian reader, as well as his first studies during the 1950s of the history of philosophy. The paper provides a context for his philosophy within the political and aesthetic debates of the post-War period and also alongside the academic philosophy of the time. Particular attention is devoted to the influence of Jean-Paul Sartre and Deleuze's rupture with existentialism, which the young Deleuze wanted to replace with a new version of philosophical anti-humanism.

During those years Deleuze was delving into the history of philosophy through such thinkers as David Hume and Henri Bergson, who were unusual choices at that time. In them Deleuze saw the potential for an extensive project, the "higher empiricism" which would play an important role in Deleuze's mature work over the next three decades. In his analysis of this hypothetical empiricism, Deleuze found common traits between both of those philosophers that led him to propose a new reading. That interpretation ran counter to the critical consensus of the day that pigeon-holed Hume as a radical sceptic and Bergson as a spiritualist. The author concludes that Deleuze in his early work on the history of European thought had already elaborated his own particular way of working with classical philosophical texts and concepts by turning their creators into conceptual characters who were part of his own philosophical undertaking.

DOI: 10.22394/0869-5377-2020-4-63-85

References

- Bianco G. Ferdinand Alquié et Jean Hyppolite. *Aux sources de la pensée de Gilles Deleuze* (ed. S. Leclercq), Paris, Vrin, 2005, pp. 91–101.
- Bianco G. Le Bergson de Deleuze entre existence et structure. *Gilles Deleuze. Politiques de la philosophie* (dir. A. Jdey), Genève, Métis Presses, 2015, pp. 99–101.
- Bianco G. Trous et mouvement: sur le dandysme deleuzien. Les cours en Sorbonne 1957–1960. *Concepts*, 2004, no. 8, pp. 84–99.
- Blinov E. Delez kak politicheskii myslitel': "period l'va" [Deleuze as a Political Thinker: "The Time of Lion"]. In: Deleuze G. *Maia 68-go ne bylo* [May 1968 Was Not a Thing], Moscow, Ad Marginem, 2016, pp. 5–17.
- Blinov E. Devid Ium: dolgaia doroga v klassiki [David Hume: The Long Road to Classics]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and Philosophy of Science], 2011, vol. XXVII, no. 1, pp. 181–197.
- Blinov E. Hume, Deleuze and Social Theory: Superior Empiricism and Its Consequences. *David Hume and Contemporary Philosophy* (ed. I. Kasavin), Newcastle, Cambridge Scholars Publishing, 2013, pp. 171–190.
- Chatelet F. *La chronique des idées perdues*, Paris, Stock, 1977.

- Collapse*, 2007, vol. III: Unknown Deleuze. Speculative Realism (ed. R. Mackay). Cours inédit de Gilles Deleuze sur le chapitre III de “L'évolution créatrice” (à l'École normale de Saint-Cloud, 1960). *Annales bergsoniennes, II. Bergson, Deleuze, phénoménologie*, Paris, PUF, 2004, pp. 151–190.
- Deleuze and Postcolonial (eds P. Patton, S. Bignall), Edinburgh, Edinburgh University Press, 2010.
- Deleuze G. *Empirizm i sub'ektivnost'. Kriticheskaia filosofia Kanta. Bergsonizm. Spinoza* [Empirisme et subjectivité. La philosophie critique de Kant. Le Bergsonisme. Spinoza], Moscow, PER SE, 2001.
- Deleuze G. *Foucault*, Paris, Minuit, 2004.
- Deleuze G. *L'Île déserte et autres textes. Textes et entretiens 1953–1974*, Paris, Minuit, 2002.
- Deleuze G. *Lettres et autres textes*, Paris, Minuit, 2015.
- Deleuze G. *Logika smysla* [Logique du sens], Moscow, Akademicheskii proekt, 2011.
- Deleuze G. *Maia 68-go ne bylo* [May 1968 Was Not a Thing], Moscow, Ad Marginem, 2016.
- Deleuze G. *Nitshe i filosofia* [Nietzsche et la philosophie], Moscow, Ad Marginem, 2001.
- Deleuze G. *Peregovory* [Pourparlers], Saint Petersburg, Nauka, 2004.
- Deleuze G. *Pourparlers. 1972–1990*, Paris, Éditions de Minuit, 2002.
- Deleuze G. *Razlichie i povtorenie* [Différence et répétition], Saint Petersburg, Petropolis, 1998.
- Deleuze G. *What Is Grounding?*, Grand Rapids, MI, K& Publishing, 2015.
- Deleuze G., Guattari F. *Anti-Edip: Kapitalizm i shizofreniia* [L'Anti-Œdipe: Capitalisme et schizophrénie], Yekaterinburg, U-Faktoriia, 2007.
- Deleuze G., Guattari F. *Chto takoe filosofia?* [Qu'est-ce que la philosophie?], Moscow, Saint Petersburg, Institut eksperimental'noi sotsiologii, Aleteiia, 1998.
- Deleuze G., Guattari F. *Kafka: za maluiu literaturu* [Kafka: pour une littérature mineure], Moscow, Institut obshchegumanitarnykh issledovaniï, 2015.
- Deleuze G., Parnet C. *Dialogues*, Paris, Flammarion, 1996.
- Deleuze, épars* (dir. A. Bernold, R. Pinhas), Paris, Hermann, 2005.
- Dosse F. *Gilles Deleuze et Félix Guattari. Biographie croisée*, Paris, La Découverte, 2007.
- Dosse F. *Zhil' Delez, Feliks Gvattari. Perekrestnaia biografiia* [Gilles Deleuze et Félix Guattari. Biographie croisée], Moscow, Delo 2020.
- Eribon D. *Foucault*, Paris, Flammarion, 1989.
- Gandillac M. *Le Siècle traversé. Souvenirs de neuf décennies*, Paris, Albin Michel, Paris, 1998.
- Garo I. *Foucault, Deleuze, Althusser & Marx: La politique dans la philosophie*, Paris, Démopolis, 2011.
- Hoctane C. *Panorama des revues à la Libération 1944–1946*, Paris, IMEC, 2006.
- Kerslake C. The Somnambulist and the Hermaphrodite: Deleuze and Johann de Montereaggio and Occultism. *Culture Machine, Interzone*, April 9, 2007. Available at: <http://culturemachine.net/interzone/somnambulist-and-the-hermaphrodite-kerslake>.
- Kerslake K. *Immanence and the Vertigo of Philosophy. From Kant to Deleuze*, Edinburgh, Edinburgh University Press, 2009.
- Kleinherenbrink A. *Against Continuity: Gilles Deleuze's Speculative Realism*, Edinburgh, Edinburgh University Press, 2019.
- L'Abécédaire de Gilles Deleuze (1988), 3 cassettes, éd. Montparnasse, Arte Vidéo, 1997.

- Lecerle J.L. *Deleuze and the Language*, London, Palgrave Macmillan, 2002.
- Lundy C. *Deleuze's Bergsonism*, Edinburgh, Edinburgh University Press, 2018.
- Présentation. *Espace*. 1946, no. 1, p. 13.
- Sibertin-Blanc G. *State and Politics: Deleuze and Guattari on Marx*, New York, Semiotext, 2016.
- Stark H. *Feminist Theory After Deleuze*, London, Bloomsbery, 2017.
- Thoburn N. *Deleuze, Marx and Politics*, New York, Routledge, 2014.
- Tombeau de Gilles Deleuze* (dir. Y. Beaubatie), Tulle, Mille Sources, 2000.
- Tournier M. *Je m'avance masqué. Entretiens avec Michel Martin-Roland*, Paris, Gallimard, 2011.
- Tournier M. *Le vent paraclét*, Paris, Gallimard, 1977.
- Viveiros de Castro E. *Kannibal'skie metafiziki. Rubezhi poststrukturnoi antropologii* [Métaphysiques cannibales. Lignes d'anthropologie post-structurale], Moscow, Ad Marginem, 2017.